

Татьяна Тюрина, известный обозреватель культурной жизни в Ноовокузнецке, член Союза журналистов России, и заслуженный педагог, заведующий кафедрой русского языка и литературы пединститута (был такой в нашем городе), доцент и кандидат педагогических наук Анатолий Семёнович Сазыкин – о цене и ценности художественной литературы, о талантах наших детей и необходимости чтения книг, ставших жертвой современных гаджетов.

УРОКИ ЧТЕНИЯ

– Захотелось поговорить на эту тему в связи с тем, что дети сегодня не хотят читать.

– Не только дети. Взрослые не хотят читать, отсюда и дети не стремятся взять в руки книгу, – уточняет Анатолий Семёнович.

– Не раз мне приходится слышать сетования взрослых: мол, какие сейчас игрушки, играл бы и играл... И хоть я игрушек в детстве мало видела, зависть к сегодняшним деткам у меня вызывают книжки, ярко иллюстрированные, на мелованной бумаге. Может, потому что читать начала в четыре года. Мать не разрешала старшим сёстрам учить меня из боязни перегрузки на мозг ребёнка. Я стала спрашивать буквы, это не возбранялось. Так и научилась читать. Телевидения ещё не было и тем более Интернета. С тех пор чтение для меня – лучшее из занятий. Может, это даже зависимость?.. В то время, когда многие выбрасывают свои книги из домашних библиотек, я продолжаю покупать.

Высокие цены на детские книги удерживают родителей от стремления их приобретать. Но в то же время дети ходят с дорогими телефонами и смартфонами...

Мы помним ещё время, когда все охотились за книгами, теперь массово выбрасывают даже ценные издания.

Что происходит, Анатолий Семёнович?

– Мне трудно анализировать вот так с ходу. Слишком много нужно сопутствующих данных. Хочу о другом сказать. Ценность чтения незаслуженно принижена – она забыта, стала жертвой Интернета, телевидения, гаджетов. А между тем её значимость для формирования человека никогда не уменьшалась. И сегодня не должна быть уменьшена.

– В чём эта ценность?

– Я буду говорить пока о детстве, исходя из того, как правильно сказал Экзюпери: «Все мы родом из детства». Это абсолютная истина. Что в детстве в нас заложено, будет расти. Чтение – это прежде всего занятие, которое развивает творческое воображение. Никакой видеоряд (телевидение, гаджеты) творческого

ОТКРОВЕННО о ВАЖНОМ

воображения не создаёт и чтения не заменяет. Видеоряд – это просто потребление тех картинок, которые он предлагает.

Чтение устанавливает связи в сознании ребёнка, связи ассоциативные. Между словами. Между образами. Между понятиями. И это начало ассоциативной работы включает работу воссоздающего воображения. Ребенок читает сказку Пушкина о царе Салтане и представляет эту картину. А когда он видит эту же сказку по телевизору, у него в сознании почти ничего не возникает. Он потребляет видеоряд. А когда читает – он работает.

Это первое, что делает чтение. Оно способствует развитию воссоздающего воображения.

Детское сознание, детская память очень свежая, чистая и эффективная, схватывающая. Давно замечал, и психология об этом говорит. О том, что когда ребёнок начинает рассматривать картинки в книжке и при этом слушает, у него соединяется картинка с услышанным, и попутно формируется орфографическая грамотность и пунктуационная. Будущая грамотность! Его никто не заставляет. Само сознание и подсознание усваивает и написание слова, и постановку знаков препинания. Это второе. И это очень важно. Вы научились читать в четыре года, я – в пять лет, и тоже сам по себе. Никто не заставлял. Тебе интересно. Тебе охота. А вот это «охота» – величайший стимул.

– Наверное, очень вредно, когда ребёнка усаживают перед телевизором, а мультики идут целый день и по всем каналам. Или суют ребёнку в руки гаджет: там тоже можно смотреть мультики. А матери удобно.

– Да, ребёнок спокоен, не мешает. Она может своими делами заниматься. А потом мать начинает удивляться: почему это сын (или дочь) не читает, почему ему неинтересно?.. Телевизор, гаджет – такой способ занять ребенка. Мол, отстань от меня...

Вы, конечно, знаете книжку Корнея Чуковского «От двух до пяти»...

– Знаю. Я сейчас читаю книгу его дочери «Мой отец – Корней Чуковский».

– Так вот... Чуковский что сделал? Он собрал все способы детского мышления и видения. Эту книжку читаешь – и хочется добавлять ещё. Все, у кого есть дети, понимают, какая это особая сфера – детская душа, детское сознание. И как важно его стимулировать, развивать. Как важно отвечать на все его бесконечные «почему?», не отмахиваясь от ребёнка. Вот где теряется его интерес к слову, к чтению, к размышлению: это происходит, когда малыша отталкивают от необходимости внутренней потребности думать, спрашивать, узнавать... Приходит ребёнок в школу, он полон потребностей. К пятому классу ничего не остаётся...

– Я думаю, тут ещё учителя «помогают отбить желание». Особенно – учителя литературы.

– В некоторой мере – формализованность в преподавании. Преподавание ради оценки, ради того, чтобы увидеть какой-то сдвиг, который измеряется в оценках... Не зря великие педагоги восставали против оценочной системы, особенно в начальном звене, – Сухомлинский, например.

Ребёнок, спрашивая и получая ответы, воспринимая эту художественную информацию, начинает, опять-таки интуитивно, ловить красоту художественного слова... Понимаете? Не просто информацию, а – красоту художественного слова!

Понятие о красоте слова формируется долго и, по большей части, на уровне бессознательном. Красота слова во взрослом состоянии бывает вытеснена чем угодно. Красота созвучий и слов... Тут и великий Пушкин, и «Конёк-горбунок» – настоящая детская литература, тот же Корней Чуковский. Не просто увлекательно, ещё и красиво.

– Лидия Чуковская пишет, что отец любил читать им, маленьким, стихи – например, Баратынского. И много было непонятого. Но Корней Иванович ничего не объяснял. Он считал, что важен ритм.

Я недавно учила наизусть стихотворение Пастернака. Вот это – «Февраль. Достать чернил и плакать...». Там очень много странностей. Ну, что это? «Где, как обугленные груши, с деревьев тысячи грачей сорвутся в лужу и обрушат сухую грусть на дно очей...». Но я обожаю это стихотворение, и вообще Пастернак – любимый поэт. Читаю эту якобы несурзацу – вижу и слышу (прямо-таки представляю!) эту картину весны.

– Вот, говоришь – сразу представляешь... Работает воссоздающее воображение. Сказала: мол, не понимаю... Там не только ритм. Там ещё тот скрытый подтекстный смысл. И

у детей. Пока ещё ребёнком не осмыслен, но уже заронился. А потом эти ассоциативные ходы начинают проясняться, этот образ. Как только он прояснится совсем – будет уже присвоенный, принятый душой. Вот где начало интереса к чтению.

– Анатолий Семёнович, а не происходит ли потом перехода в зависимость?.. Начинаешь жить иллюзией, нереальной жизнью. Нет ли в увлечении чтением какой-то опасности?

– Реальная жизнь всегда себя утвердит, она всегда одержит победу. Не даст себя забыть никогда. А вот художественная сторона жизни, красота слова, красота образа – вот что трудно затолкать в сознание взрослого человека.

У меня была студентка, отличница. Дал ей тему дипломной работы по лирике Булата Окуджавы. Она оказалась совершенно неприемлемая для лирики. В её душе не было заронено это семя.

– Как вы относитесь к сокращению текстов в детских книгах ради ярких и больших, порой на всю страницу, иллюстраций?

– Это вещь недопустимая. Тут ещё политика издателя – как можно больше продать людям. Их только это интересует: продажа – вот бог... Телевидение ту же цель преследует. Рейтинг. Доходы. Прибыль. Телевидение движимо целью – сделать деньги. Не воспитывать, не просвещать.

– А мы ведь любили повторять фразу: «Самая читающая страна»... Уж не знаю: было ли это на самом деле?

– Было. Скажу почему. Была государственная политика. Государству нужно было, чтобы читали больше, читали контролируемо. И совершалось воспитание. Идеологическое. Отсюда понятно, что и художественное. Попутно – нравственное. Но в основе была идеология.

– Анатолий Семёнович, вы же помните, что нам, например, был недоступен Серебряный век.

– Зато нам было доступно другое. Конечно, теряли... Тот же Серебряный век. Только человек, который начинал интересоваться литературой, находил и это. Существовал Самиздат. Чего только не было! Был интерес, а интерес формируется в процессе чтения. Престижно было. Начитанный человек – значит, интересный, много знающий. Вообще, чтение – это развитие ассоциативного фонда памяти, ассоциативных полей сознания, когда, чем больше со словом связано ассоциаций, тем выше цена тебе самому, твоему умению понимать литературу. Человеку нечитающему кто эти ассоциативные поля разовьёт?.. Нечитающий человек становится равен своему наличному бытию, а это – еда, питьё, шмотки, развлечения... Стремление к чтению никогда не рождалось из обыденного интереса. Как всякое обучение,

оно жидилось на своего рода принуждении. Не с палкой в руке, а через оценку, через репутацию, через всякие воспитательные программы. Людей побуждали к чтению. А не побуждать нельзя. Только на потребление побуждать не стоит. Реклама сегодня что делает? Реклама даже не побуждает, а принуждает. Навязывает.

– **Многие считают, что Интернет заменит чтение. Ну, посмотрите кругом – в книжных магазинах, в библиотеках, даже у нас в культурных учреждениях есть столы, на которые складывают уже ненужные книги, которые когда-то с трудом доставали. Моя родственница возле помойки увидела все тридцать томов Агаты Кристи...**

– Это смешно... Приведу пример. На городском телевидении есть рубрика «Всё обо всём». Ведет её молодой человек, который появляется на экране с книжкой в руках и излагает интригующие фактики, которые он поверхностно, сходу, выхватил из Интернета. И заканчивает всегда так: «Знание – сила». Какое это знание?! Интернетное...

– **И оно рождает клиповое мышление.**

– Вот именно. Это клип. Я глубоко убеждён: знание может дать только система. Системный подход, системная работа над собой. Знание – это не нахватанность, как сегодня.

У меня есть знакомый, он слово «информация» с придыханием произносит. Отец информатики Норберт Винер сказал: «Владеющий информацией владеет миром». Но разные вещи – владеть миром и творить мир! Владеть миром с целью извлечения выгоды – надо иметь информацию, чтобы знать курс валют... А для развития таланта, формирования в человеке способности анализировать, накапливать знания – без чтения никуда.

И ещё. Человек и себя-то познаёт с трудом. Как у Пастернака: «Я знаю всё, но только не себя»... Что делает литература? Она предлагает тебе разобраться в многомерности человеческих типов, сознания, поведения. В начале жизни всё вокруг – неуправляемый хаос. Литература пересоздаёт этот самый хаос в художественной, образной форме, она вносит определённый порядок.

– **Литература-то разная. Есть ведь книги, где и мат, и порнография, и извращения.**

– Это – не литература... В мире столько написано Литературы с большой буквы, настоящей, что на пошлую завлекуху даже времени жалко тратить, после неё нужно мыть руки...

Через книги, я говорю о настоящей литературе, ты познаёшь не только себя, не только наш тип русского человека... Я преподавал зарубежную литературу. Вот смотрите! Есть такая латиноамериканская литература...

– **Ну, Маркес...**

– Да, Маркес. «Сто лет одиночества». Какая

глубина! Формально – Колумбия. Фактически – это человечество. Этот роман – глубочайшая мысль о вековечном одиночестве человека. В обществе, в природе, среди людей. Человек, по большому счёту, всегда одинок и всю жизнь ищет связи. И с другими людьми. И с природой. И с самим собой... Это мудрое, и где-то горькое, где-то оптимистическое произведение, глубину которого с ходу не оценишь.

В каждой национальности есть образцы высокой литературы. Например, «Женщина в песках» Кобо Абэ. Мудрый роман, где герой оказывается в экстремальной ситуации. И спасает его женщина. Почему? Да потому, что женщина мудрее, приспособленнее к жизни и, наконец, самоотверженнее. И это единение двух начал: мужского и женского, в нём залог сохранения человеческой нравственности.

– **Литературы – море, даже классической. Как людям в ней ориентироваться? Какие-то списки, что ли, искать?**

– В прежние времена школа давала представление о всех литературных направлениях, о шедеврах. Она пыталась формировать читателя. Система была. Это была государственная политика. Сегодня эту систему сломали.

Пусть мне никто не говорит, что там, в этих креслах министерских, не ведают, что творят. Ведают. Потому что нужен им человек не homo sapiens, а потребитель. Бывший министр образования Фурсенко прямо выразился, что цель современной школы – формирование квалифицированного потребителя. Вот где начало гибели и общества, и литературы, и чтения.

Литература никогда не была направлена на потребление. Она была направлена на созидание. Как много читавший человек, скажу, что вся мировая литература антикапиталистическая. Она никогда не утверждала приоритет денег, собственности.

Сегодня весь мир к чему стремится? К деланию денег. Задача сегодняшней литературы и, к сожалению, театра – возбуждать низменные инстинкты. Если мы этого курса на капитализацию, на обожествление денег не сможем прекратить, нам очень мало что светит. И детям прежде всего.

Литературу выбрасывают из школы, из вузовских программ. Это, конечно, целенаправленная политика. И никто меня в этом не переубедит.

По большому счёту, художественная литература ориентирует людей на прекрасное, на умное, на доброе, на человеческие ценности. Она никогда не утратит своего значения как носитель духовности. Нужно только одно – перемена государственной политики к литературе.

Беседу вела
Татьяна Тюрина.